

УДК 811.161.1'242; 398

UDC 811.161.1'242; 398

РЕЧЕВЫЕ ФОРМУЛЫ-КОММЕНТАРИИ В ЯЗЫКЕ ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ**SPEECH FORMULAS-COMMENTS IN THE LANGUAGE OF CHILDREN'S SUBCULTURE****А. В. Сидоренко,***кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусского
и русского языкознания Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка***A. Sidorenko,***Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of belarusian and russian linguistics
of Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 18.01.2024.

Received on 18.01.2024.

В статье рассматриваются устойчивые речевые формулы с фиксированным коммуникативным намерением, характерные для детской субкультуры, с точки зрения фразеологической концепции А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. Автор анализирует речевые формулы-комментарии, назначение которых заключается в том, чтобы выразить отношение говорящего к обсуждаемому положению дел и самой ситуации общения. Среди остальных рассматриваемых типов речевых формул наиболее активны перформативы, реже встречаются формулы вопроса и ответа, эпистемической модальности, «эмоциональные предохранители». Ставится задача фиксации современных клише детской субкультуры.

Ключевые слова: речевая формула; детский фольклор; фразеология; клише.

The article examines stable speech formulas with a fixed communicative intention, characteristic of the children's subculture, from the point of view of the phraseological concept of A. N. Baranov and D. O. Dobrovolsky. The author analyzes speech formulas-comments, the purpose of which is to express the speaker's attitude to the state of affairs under discussion and the communication situation itself. Among the other types of speech formulas under consideration are more common performatives, less commonly used question and answer formulas, epistemic modality and emotional preservative formulas. The author poses a problem of fixing modern clichés of children's subculture.

Keywords: speech formula; children's folklore; phraseology; cliches.

Введение. Речевое оформление коммуникации в рамках любой субкультуры характеризуется обязательным наличием клишированных формул. В детской среде особенно ярко проявляется следующая их особенность: клише обладают высоким престижем, а нередко и силой закона [1–3] и служат залогом успеха коммуникации в разнообразных ситуациях, нередко конфликтных. Этим объясняется наличие многочисленных микротекстов такого рода, носящих этикетный и / или магический характер и отражающих специфику социального взаимодействия детей друг с другом в ситуациях, перечень которых в детской традиции соотносится с присущими ей фольклорными жанровыми формами: отговоркой («*На горе стоишь – сам на себя говоришь*»), попрошайкой («*Сорок восемь – половину просим*»), разного рода правовыми приговорами («*Курица встала – место потеряла*») и др. [3]. На первом Конгрессе фольклористов было констатировано, что многие малые жанры детского фольклора «практически не изучены» (в этом перечне упоминались формулы устрашения перед дракой, фиксации собственности, реакций на запах и мн. др.) [4, с. 226]. Перечисленные и подобные им микротексты относятся по классификации Б. Н. Путилова к «речевому коммуникативному фольклору» (который, по его словам, особенно трудно изучать и записывать), поскольку они произносятся в контексте речевой ситуации [5, с. 102].

Типизированные ситуации являются сигналами для выбора наиболее эффективной, одобря-

емой коллективом стратегии речевого поведения, и беспроигрышным вариантом здесь является выбор «чужого слова» – освященных традицией данной субкультуры речевых клише. В сущности, такие «несpontанные формы речевого поведения» (по удачной формуле К. В. Чистова [6, с. 55]) характерны для любой субкультуры (даже такой временной, как беременные женщины, исследованной Т. Б. Щепанской [7]) и, более того, любого, по выражению С. Ю. Неклюдова, «субкультурного состояния» (например, пассажиров поезда) [8]. Г. Л. Пермяков считал, что «клишированные изречения» необходимо фиксировать в словарях вместе со словами и фразеологизмами [9, с. 145]. Перспективной задачей в исследовании детской речи и детского фольклора представляется составление словаря речевых формул детского фольклора (шире – детской субкультуры). Представляет интерес вопрос о лингвистическом статусе такого рода выражений. Цель статьи – проанализировать речевые клише детской субкультуры как речевые формулы.

Основная часть. В современных работах по фразеологии А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского предложено дополнить традиционные классификации фразеологизмов таким их видом, как речевые формулы, выделяемые на основе прежде не учитываемого параметра «связь с ситуацией общения» [10, с. 78]. Под речевыми формулами исследователи понимают «идиомы разных структурных типов (преимущественно законченные высказывания) с фиксированным коммуникативным

намерением, выражаемым соответствующим высказыванием» [11, с. 606]. Этот класс фразеологизмов в советской и российской фразеологии ранее не выделялся (специальная статья о речевых формулах появляется только в недавнем, третьем издании энциклопедии «Русский язык»), тогда как в западной традиции соответствующий термин *speech formulas* хорошо известен [11, с. 606]. См., например, изданный два десятка лет назад под редакцией тех же ученых «Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике», где представлена статья, посвященная термину *speech formula* (речевая формула). Эта единица трактуется как «класс устойчивых – часто идиоматических – выражений со структурой предложения типа *поезд ушел; дела идут – контора пишет; [– Где?] – У тебя на борде*» [12, с. 335].

На основе семантической классификации А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский выделяют 6 групп речевых формул (отмечая их возможные пересечения) [11, с. 606]. «Идиомы-перформативы» – наиболее многочисленная в детском фольклоре группа речевых формул, представленная разного рода правовыми и игровыми приговорами, угрозами, клятвами, отговорками, заклинаниями и другими жанрами. Менее активны «формулы ответа» вроде «*Жалко у пчелки, пчёлка на ёлке, а ёлка в лесу*» в качестве ответа на «жалко» [13, т. 1, с. 374] (упоминающиеся в специальной литературе как «шуточные ответы» [14], «отзывки» [15]); «формулы вопроса» (типа «*Я что, рыжий?*» [13, т. 2, с. 339]). Малочисленны «идиомы-эмоциональные предохранители» [11, с. 606] типа «*Не фа себе*» ('Ничего себе!', 'вот это да!', 'здорово!') [13, т. 2, с. 22], используемые для снятия эмоционального напряжения. «Формул эпистемической модальности», которые выражают «оценку достоверности / недостоверности, уверенности / неуверенности говорящего («*знамо дело*», «*ясный перец*», «*за что купил, за то и продаю*»)» [11, с. 606], в детском фольклоре нам обнаружить не удалось, хотя, возможно, они и есть. Наконец, довольно продуктивную группу составляют рассматриваемые в этой статье идиомы-комментарии, характеризующие ситуацию общения или ее участников. Источником материала явился уникальный культурно-антропологический словарь С. Б. Борисова «Русское детство».

Согласно А. Н. Баранову и Д. О. Добровольскому, «идиомы-комментарии» представляют собой выражения (среди них немало поговорок), комментирующие «нетривиальные аспекты ситуации общения» проблемного характера (в качестве примеров приводятся формулы «*шутка сказать*»; «*дела идут – контора пишет*»; «*дурак, и уши холодные*»; «*лёд тронулся*»; «*хоть ты тресни*») [11, с. 606]. Многие такие идиомы-комментарии, согласно исследователям, «переводят коммуникацию на метауровень, передавая рефлексию говорящего по поводу положения дел и процесса общения» [10, с. 84]. В этой связи заслуживает внимания идея В. Д. Девкина о необходимости «для практического изучения языка» словарей «метакоммуникативных» и фатических выражений, а также словарей «реагирующих фраз» [16, с. 86; 92]). Значительным событием в этом направлении

явилась работа по созданию проекта «Прагматикон», включающего русские дискурсивные формулы [17] (см. о проекте [18]; о разнице между речевыми и дискурсивными формулами [18, с. 13–14]).

Можно заметить, что в толковании приводимых далее детских клише заключены семантические компоненты 'комментарий', 'ответ', 'реакция', 'намёк', 'оценка'. Так, аналогом идиомы «*дурак, и уши холодные*» выступает формула «*вумный как вутка, только вотруби не ест*», употребляемая «иронически о человеке, который, по мнению говорящего, не слишком уместно стремится продемонстрировать свой ум» [13, т. 1, с. 176]. Формула «*картина Репина “Приплыли”*» используется как «вербальный комментарий к случившейся у кого-либо мелкой неприятности» [13, т. 1, с. 491]. См. также следующие примеры: «*горшком машут*», «*горшок звенит*», («насмешливая фраза, намекающая на то, что ее адресат является “малолетним”, “невзрослым”») [13, т. 1, с. 227–228]; «*мама горшком машет*» [13, т. 1, с. 720]; «*ля-ля, тополя*» («выражение, заменяющее подробный пересказ какого-то неважного для рассказчика содержания; характеристика много попусту говорящего человека») [13, т. 1, с. 700]; «*а мне не больно, курица довольна*» («рифмованный ответ на причиненную боль» [13, т. 1, с. 9]; «*без сопливых скользко*», «*без сопливых знаю*», («в советах, информации, исходящих от тебя как человека, имеющего недостаточного опыта и знаний в силу малого возраста, не нуждаются») [13, т. 1, с. 64] (добавим к ним и «*без сопливых солнце светит*»); «*короче, дело к ночи*» («употреблялось, когда надо было закончить или прервать какое-л. дело, разговор и идти спать») [13, т. 1, с. 587]; «*без пряников не заиграют*» («фраза, трактуемая то или иное поведение мальчика как заигрывание, ухаживание» [13, т. 1, с. 64]; «*врешь ты всё, и спишь ты в тумбочке...*» («ироническая формула выражения недоверия сказанному») [13, т. 1, с. 168]; «*нога на ногу, сопля на щеку*» (ироническое выражение, используемое в ситуациях, «когда маленькие ребята пытались строить из себя взрослых и крутых») [13, т. 2, с. 41]; «*ноль внимания, кило презрения*» (ироническое выражение пренебрежения) [13, т. 2, с. 43]; «*ну и гордись до пенсии*» («реакция на чье-либо хвастовство, похвальбу, высокомерное поведение и пр.») [13, т. 2, с. 47]; «*так тебе и надо, курица помада*» («формула, выражающая злорадство») [13, т. 2, с. 466].

Неясно, как определить жанровую природу такого рода единиц. По своей типовой интенции они близки к отговоркам или шуточным ответам. (О попытках детализации терминологического аппарата в этой сфере и предлагаемых наименованиях типа *молвушка* и др. [19, с. 614]).

Следует отметить также, что не все приводимые здесь формулы характерны только для детской речи. Так, в основном подкорпусе «Национального корпуса русского языка» обнаруживаются примеры вроде следующих: «*Так ее поставишь к лесу передом, а перед глазами чисто картина Репина “Приплыли”*» [В. А. Ярмолинец. Подрезка (2007) // «Волга», 2008]; «*Теперь-то мы “вумные, как вутки”, и сразу завернули во*

двор: дверь была открыта!» [Анатолий Приставкин. Кукушата, или Жалобная песнь для успокоения сердца (1992)].

Заключение. В настоящей статье устойчивые выражения, зафиксированные в языке детской субкультуры, рассмотрены в качестве речевых формул, представляющих собой единицы с фиксированным коммуникативным намерением. Основное внимание уделено одному из наиболее продуктивных типов – формулам-комментариям, чье назначение – эксплицировать рефлексию

говорящего по поводу обсуждаемой ситуации и самого процесса коммуникации. Следует отметить также, что весь анализируемый речевой материал записан в конце XX и (в меньшей степени) в начале XXI века, однако современные корпусные данные показывают, что он до сих пор актуален для речевой коммуникации. Вместе с тем перспективной представляется задача фиксации современного репертуара устойчивых формул детской субкультуры (вроде «Спалился – поде-лился» [3, с. 11] и т. п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин, В. В. Детское обычное право [Электронный ресурс] / В. В. Головин // Исследования по славянскому фольклору и народной культуре / Studies in Slavic Folklore and Folk Culture. Oakland, 1997. P. 7–26. – Режим доступа: <http://folk.spbu.ru/Reader/golovin2.php?rubr=Reader-articles>. – Дата доступа: 22.12.2023.
2. Сикимич, Б. Вербальный дискурс детского фольклора у сербов и других южнославянских народов: возможности анализа / Б. Сикимич // The Serbian language as viewed by the East and West: Synchrony, diachrony and typology / ed. by L. Popović, Motoki Nomachi. – Sapporo, 2015. – P. 107–132.
3. Сидоренко А. В. «Попрошайка» в контексте речевых формул детского фольклора / А. В. Сидоренко // Живая старина. – 2021. – № 4. – С. 9–12.
4. Детский фольклор: проблемы и перспективы изучения / А. Ф. Белоусов [и др.] // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: в 4 т. / ред. А. С. Каргин. – М.: ГРЦРФ, 2005. – Т. 1. – С. 215–239.
5. Путилов, Б. Н. Теоретические проблемы современной фольклористики: курс лекций / Б. Н. Путилов; науч. ред. А. Ф. Некрылова. – СПб.: СПГУТД, 2006. – 315 с.
6. Чистов, К. В. Фольклор. Текст. Традиция: сб. ст. / К. В. Чистов. – М.: ОГИ, 2005. – 272 с.
7. Щепанская, Т. Б. Мир и миф материнства: Санкт-Петербург, 1990-е гг. (Очерки женских традиций и фольклора) / Т. Б. Щепанская // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 5. – С. 15–27.
8. Неклюдов, С. Ю. Фольклористика: взгляд извне и взгляд изнутри / С. Ю. Неклюдов // Фольклористика в контексте наук о традиционной духовной культуре. Вопросы теории и методологии: сб. материалов тематического блока XIV Международного съезда славистов, Македония, Охрид, 2008 / сост.: А. С. Каргин, А. В. Костина. – М.: ГРЦРФ, 2008. – С. 53–65.
9. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремологии / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
10. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
11. Баранов, А. Н. Речевые формулы / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Русский язык: энциклопедия. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. М. Молдована. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. – С. 606–607.
12. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Около 9000 терминов. / А. Н. Баранов [и др.]; под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2003. – 640 с.
13. Русское детство, XIX–XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2 т. / сост. С. Б. Борисов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – Т. 1. – 798 с.; Т. 2. – 829 с.
14. Бойцова, О. Ю. «Конь в пальто»: структура и функции шуточных ответов / О. Ю. Бойцова // Живая старина. 2010. – № 3. – С. 9–11.
15. Жигарина, Е. Е. Сценарные значения паремий в контекстах произнесения / Е. Е. Жигарина // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Фольклористика». – 2009. – № 9. – С. 196–206.

REFERENCES

1. Golovin, V. V. Detское obychnoe pravo [Elektronnyj resurs] / V. V. Golovin // Issledovaniya po slavyanskomu fol'kloru i narodnoj kul'ture / Studies in Slavic Folklore and Folk Culture. Oakland, 1997. P. 7–26. – Rezhim dostupa: <http://folk.spbu.ru/Reader/golovin2.php?rubr=Reader-articles>. – Data dostupa: 22.12.2023.
2. Sikimich, B. Verbalnyj diskurs detskogo fol'klora u serbov i drugih yuzhnoslavyanskih narodov: vozmozhnosti analiza / B. Sikimich // The Serbian language as viewed by the East and West: Synchrony, diachrony and typology / ed. by L. Popović, Motoki Nomachi. – Sapporo, 2015. – P. 107–132.
3. Sidorenko A. V. «Poproshajka» v kontekste rechevyh formul detskogo fol'klora / A. V. Sidorenko // Zhivaya starina. – 2021. – № 4. – S. 9–12.
4. Detskij fol'klor: problemy i perspektivy izucheniya / A. F. Belousov [i dr.] // Pervyj Vserossijskij kongress fol'kloristov: v 4 t. / red. A. S. Kargin. – M.: GRCRF, 2005. – T. 1. – S. 215–239.
5. Putilov, B. N. Teoreticheskie problemy sovremennoj fol'kloristiki: kurs lekcij / B. N. Putilov; nauch. red. A. F. Nekrylova. – SPb.: SPGUTD, 2006. – 315 s.
6. Chistov, K. V. Fol'klor. Tekst. Tradiciya: sb. st. / K. V. Chistov. – M.: OGI, 2005. – 272 s.
7. Shchepanskaya, T. B. Mir i mif materinstva: Sankt-Peterburg, 1990-e gg. (Ocherki zhenskikh tradicij i fol'klora) / T. B. Shchepanskaya // Etnograficheskoe obozrenie. – 1994. – № 5. – S. 15–27.
8. Neklyudov, S. Yu. Fol'kloristika: vzglyad izvne i vzglyad iznutri / S. Yu. Neklyudov // Fol'kloristika v kontekste nauk o tradicionnoj duhovnoj kul'ture. Voprosy teorii i metodologii: sb. materialov tematicheskogo bloka XIV Mezhdunarodnogo s"ezda slavistov, Makedonija, Ohrid, 2008 / sost.: A. S. Kargin, A. V. Kostina. – M.: GRCRF, 2008. – S. 53–65.
9. Permyakov, G. L. Osnovy strukturnoj paremiologii / G. L. Permyakov. – M.: Nauka, 1988. – 236 s.
10. Baranov, A. N. Aspekty teorii frazeologii / A. N. Baranov, D. O. Dobrovol'skij. – M.: Znak, 2008. – 656 s.
11. Baranov, A. N. Rechevye formuly / A. N. Baranov, D. O. Dobrovol'skij // Russkij yazyk: enciklopediya. 3-e izd., pererab. i dop. / pod red. A. M. Moldovana. – M.: AST-PRESS ShKOLA, 2020. – S. 606–607.
12. Anglo-russkij slovar' po lingvistike i semiotike. Okolo 9000 terminov. / A. N. Baranov [i dr.]; pod red. A. N. Baranova i D. O. Dobrovol'skogo. – Izd-e 2-e, ispr. i dop. – M.: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2003. – 640 s.
13. Russkoe detstvo, XIX–XX vv.: kul'turno-antropologicheskij slovar': v 2 t. / sost. S. B. Borisov. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 2012. – T. 1. – 798 s.; T. 2. – 829 s.
14. Bojцова, O. Yu. «Kon' v pal'to»: struktura i funkcii shutochnyh otvetov / O. Yu. Bojцова // Zhivaya starina. 2010. – № 3. – S. 9–11.
15. Zhigarina, E. E. Scenarnye znacheniya paremij v kontekstah proizneseniya / E. E. Zhigarina // Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Fol'kloristika». – 2009. – № 9. – S. 196–206.

16. Девкин, В. Д. О неродившихся немецких и русских словарях / В. Д. Девкин // Вопросы языкознания. – 2001. – № 1. – С. 85–97.
17. Alyaxey Yaskevich, Polina Bychkova, Evgenia Koziuk, Ekaterina Rakhilina, Evgenia Slepak, Alevtina Utkina, Svetlana Zhukova, Tatiana Zotova. The Russian Pragmaticon. An electronic database of the Russian pragmatic constructions. – Режим доступа: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 03.01.2024.
18. Рахилина, Е. В. Речевые акты как лингвистическая категория. Дискурсивные формулы / Е. В. Рахилина, П. А. Бычкова // Вопросы языкознания. – 2021. – № 2. – с. 7–27.
19. Мокиенко, В. М. [Рецензия] / В. М. Мокиенко // Revue des etudes slaves. – 2000. – LXXII/3–4. – P. 612–622. – Рец. на кн.: Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М.: «Сюита», 1996. – 544 с.
20. Национальный корпус русского языка. 2003–2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ruscorpora.ru. – Дата доступа: 03.01.2024.
16. Devkin, V. D. O nerodivshihsy nemeckih i russkih slovaryah / V. D. Devkin // Voprosy yazykoznaniya. – 2001. – № 1. – S. 85–97.
17. Alyaxey Yaskevich, Polina Bychkova, Evgenia Koziuk, Ekaterina Rakhilina, Evgenia Slepak, Alevtina Utkina, Svetlana Zhukova, Tatiana Zotova. The Russian Pragmaticon. An electronic database of the Russian pragmatic constructions. – Rezhim dostupa: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru/>. – Data dostupa: 03.01.2024.
18. Rakhilina, E. V. Rechevye akty kak lingvisticheskaya kategoriya. Diskursivnye formuly / E. V. Rakhilina, P. A. Bychkova // Voprosy yazykoznaniya. – 2021. – № 2. – s. 7–27.
19. Mokienko, V. M. [Recenziya] / V. M. Mokienko // Revue des etudes slaves. – 2000. – LXXII/3–4. – P. 612–622. – Rec. na kn.: Zimin V. I. Poslovice i pogovorki russkogo naroda / V. I. Zimin, A. S. Spirin. – M.: «Syuita», 1996. – 544 s.
20. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. 2003–2023 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: ruscorpora.ru. – Data dostupa: 03.01.2024.